

СПАСИТЕЛИ УРАКАНДА

Автор:

Олег Раин

СПАСИТЕЛИ УРАКАНДА

Олег Раин

Детский летний лагерь – это всегда здорово, но еще интереснее, если однажды ты открываешь тайный проход в иной мир. И в этом мире ты не просто путешествуешь, ты вместе со своими друзьями помогаешь местным жителям спасти погибающее королевство от гигантского чудовища. Когда же, отведав местных плодов, ты обретаешь еще и способность летать, это превращается в настоящую сказку!

СПАСИТЕЛИ УРАКАНДА

Олег Раин

Иллюстратор Наталья Худякова

© Олег Раин, 2020

© Наталья Худякова, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-0051-9618-7

СПАСИТЕЛИ УРАКАНДА

КАЛИТКА В СКАЗКУ

Глава 1 НАСТОЯЩИЕ ИНДЕЙЦЫ

Кое-что в этой жизни Артём действительно умел. Он неплохо играл в шашки и поддавки, многое знал о преферансе и шахматах, а уж по части игры в «волчок», в котором требовалось по узенькому ободку спирали загнать в лунку три стальных шарика, ему не было равных. Тем не менее, высоты он боялся панически. И потому никогда не забирался по деревьям слишком высоко. Самое обидное, что ребята к этому привыкли. Пожалуй, только Вовчик Толстый сидел на излюбленной берёзе ниже Артёма, хотя ниже было просто некуда. Поскольку ниже простиралась земля.

Вот и сейчас, сбежав с сончасы из детского лагеря, они расположились на своём главном штабном дереве. Наиболее отважные вроде Димки и Егора гнездились на самом верху, другие, вроде Пашки с Артёмом, разместились пониже. Берёза была огромной – чуть ли не с девятиэтажный дом, и места хватало всем. Больше всего ребятам нравилось, что дерево росло под небольшим углом, что позволяло легко карабкаться и удобно устраиваться на ветках. При этом у каждого имелось своё законное место. Если Егор, общепризнанный атаман ватаги, восседал на толстенной, согнутой крючком ветке, то Пашка, главный балагур отряда, умудрился устроить себе что-то вроде кресла, сидя на одной ветке и спиной опираясь о другую. Кое-кто растянул на дереве страховочные верёвки, находились и такие, что при помощи досок складывали между веток подобие

птичьих гнёзд. В любом случае, если бы все эти конструкции однажды увидели вожатые, можно было не сомневаться, что их попросту хватил бы удар. По счастью, «штабная берёза» находилась в стороне от главной тропы и разглядеть затаившихся в листве представлялось делом непростым. Немудрено, что именно здесь они скрывались от своих недругов и здесь же любили проводить долгие часы, обсуждая последние лагерные события, готовясь к очередным подвигам. Вокруг щебетали пичуги, шелестела листва, ребятам было хорошо и уютно.

- Индейцы – народ особый, – тихо вещал Егор. – Могут выдерживать самые страшные пытки и не боятся укуса змей.

- Это как же? – не поверил Пашка. – Быть такого не может!

- А вот и может. – Егор снисходительно хмыкнул. – Если хотите знать, то со своих детей они сразу после рождения заживо снимают кожу и посыпают солью.

- И съедают? – ахнул Вовчик Толстый. Обычно, сидя чуть ниже Артёма, он покачивал своими пухлыми ножками, но в иные секунды от испуга даже переставал болтать ногами.

- Думай, что говоришь! Это же их дети!

- Тогда зачем посыпать солью?

- Затем, что из-за соли новая кожа у младенца нарастает такая толстенная, что ни огнём, ни зубами ее уже не возьмёшь.

- А если стрелой? – поинтересовался Артём.

- Тоже не пробьёт. Они ведь тренировки специальные проводят – по скалам лазят, в ледяной воде купаются, в одиночку на гризли ходят.

- Гризли? – не понял малорослый Митёк. – Кого они гризли?

- Не гризли, а гризли. Это у них медведи такие. Грызут все подряд, потому их так и называют.

– Всё равно, – не сдавался Митёк. – Надо было медведями назвать. При чём тут какие-то гризли?

– При том, что это самые огромные медведи на планете! – рассердился Егор. – Когти у них – как мой кинжал, а зубы – почти с карандаш!

– Как же тогда индейцы их побеждают?

– Вот так и побеждают – один на один, без всякого оружия. – Егор свесился с ветки и жутко округлил глаза. – Понятно, что после таких схваток половина людей умирает, зато оставшиеся в живых вырастают настоящими бойцами.

– Точно, – поддакнул верхолаз Димка. – Бледнолицые могут и пытаться их, и скальпы снимать, а они все равно терпят и молчат.

– Конечно! – хмыкнул Пашка. – Что им какой-то скальп, если в детстве с них кожу целиком сдирали.

– Привычка, – вздохнул Вовчик Толстый и боязливо поглядел на близкую землю. – Вожатый Мишаня говорил, что мы тоже привыкнем держать подушки на вытянутых руках. А под конец смены даже научимся стоять так по двадцать и даже тридцать минут.

– Гад твой Мишаня! – обозлился Егор. – Самый настоящий бледнолицый! Его бы самого в коридор с подушкой выставить!

– А ещё лучше – скальп снять!

– С такого не снимешь. Он нас всех одной левой...

– А интересно, – жуя травинку, поинтересовался Димка, – куда потом бледнолицые скальпы девали?

– Ну ты даёшь! – хмыкнул Пашка. – Парики на женщинах видел? Вот они и есть – эти самые скальпы.

– Наша училка по математике тоже такой носила, – вспомнил Димка. – Мы даже раз видели, как она его перед зеркалом поправляла. Только он рыжий был. И кучерявый.

– Разве индейцы бывают кучерявыми да рыжими? В кино они все, как Чингачгук, – чёрные и вот с такущими волосами, – конопатый, как мухомор, Митёк руками изобразил, какие волосы носили собратья Чингачгука. – Я все фильмы про него смотрел, но рыжих что-то не припомню.

– Ещё бы! Ты только в кино на них смотрел. – Егор умело циркнул сквозь зубы, задумчиво проследил за траекторией плевка. – Эти скальпы, к твоему сведению, бледнолицые сдавали на специальные фабрики, где волосы отмывали от крови, красили и завивали. А потом, понятно, паковали в коробки, лепили этикетки и отправляли в магазины.

– Во, жулики! – Вовчик Толстый возмущённо поболтал пухлой ножкой и тут же в панике ухватился руками за ствол. Скрывая испуг, пискнул: – Я бы такой парик даже за сто рублей не надел.

– А я и за тысячу! – обскакал его Артём.

– А я хоть даже за миллион!... – фальцетом выкрикнул Митёк.

– Чего-чего? – Егор недоверчиво прищурился. – Неужто за миллион не надел бы?

– Не надел! – отважно подтвердил Митёк.

– Ну... Это, может, зря... За миллион-то можно и потерпеть. А что? Надел и снял – что тут такого? Зато потом знаешь сколько всего можно закупить! Это же целый миллион!

– А миллион – это сколько? Это ведь больше, чем сто тысяч?

– Ясно, больше, – авторитетно усмехнулся Егор.

– Шоколада можно купить, наверно, килограммов сто, – мечтательно протянул Вовчик Толстый.

– Сказал тоже – шоколада! – Егор фыркнул. – Двадцать настоящих вин... винчестеров можно купить! И патронов – целый ящик. А потом с этими винчестерами – да на бледнолицых.

– Так это ведь раньше было. Сейчас ни бледнолицых, ни индейцев уже нет.

– Почему же нет? – Егор нахмурился. Перспектива полного исчезновения враждующих партий явно не устраивала ребячьего атамана. – Наверняка есть ещё... В каких-нибудь диких-предиках джунглях.

– Ну ты даёшь! Может, скажешь, и Полоз есть? Про которого Артемон рассказывал?

– Про Полоза не знаю... Это ж такая змеюка – не меньше Годзиллы! Если б такая где и водилась, давно бы поймали.

– Ага! Поймают такую, как же! – возмутился Артём. – Снежного человека тоже везде видят, а поймать не могут.

На Артёма взглянули с уважением. Несмотря на свой маленький рост, книг он прочитал больше всех в отряде. Потому и рассказывал вечерами разные интересные истории. Такая уж выпала ему обязанность – пересказывать друзьям прочитанное. Сами мальчишки чтением не увлекались и даже научно-популярные передачи не смотрели, зато рассказы Артёма слушали с охотой. Больше всего любили что-нибудь ужасное – про призраков или вампиров, но не меньшим успехом пользовались истории о путешествиях, о морских и лесных чудовищах.

– А может, Бажов выдумал все про Полоза? Он же сказочником работал. А у них работа такая – выдумывать пострашнее да побольше.

– И ничего он не выдумал! – Артём даже привстал на своей ветке. – Знаете, сколько ещё неоткрытого на земле! Я вот недавно читал про одно глубокое озеро, так про него уже больше четырёхсот лет всякую жуть рассказывают.

– Какое ещё озеро?

- Что-то такое... Лох... Лох...

- Сам ты лох!

- Дубина! Я название озера вспоминаю. Ага! Лох-Несс, кажется. Так вот, там тоже чудовище плавает. Метров двадцать длиной. Сети рвёт, лодки с рыбаками топит. И тоже никак не могут поймать. А Полоз – он же в земле. Там и пещеры, и норы всякие – попробуй достань такого!

- Достанешь, как же! Полозу такой шкет, как ты, на один глоток! И Димона слопаёт, и даже Вовчика Толстого. Он же специально такой. Чтобы камни драгоценные охранять.

- Какие ещё камни?

- Как это какие?! У нас же тут Урал. Где ни копни – тут же в камни упруешься. Хрусталь там, изумруды с яшмой, малахит какой-нибудь... А из них потом что хочешь можно сделать! И продать за огромные деньги.

- Чего ж их никто не откапывает?

- Потому и не откапывают – знают про Полоза. Он ведь любого может в нору утащить. Схватит за ногу – и нет тебя!

- А если экскаватор приедет?

- Подумаешь! Он и экскаватор легко ломает. Ухватит зубами за ковш и отломит.

- Класс! – восхитился Пашка. – Его бы такого на Огурца с Мишаней натравить!

- Хорошо бы. Только как его натравишь?

- Пацаны! – торжествующе крикнул сверху Димка. – Я лук сделал. Сейчас в кого-нибудь пальну.

Стая облепивших дерево ребят возбуждённо зашевелилась, закрутила головами, высматривая жертву.

- А в кого пальнуть-то? Разве что в дятла...

- Птиц не трогаем! - строго предупредил Егор. - Человека надо. Какого-нибудь бледнолицего...

- Где ж его взять?

Димка пронзительно свистнул:

- Эй, бледнолицые! Канайте сюда!..

Шайка весело загоготала. И тут же, как нарочно, внизу, на поляне, появилась пара скаутов из старшего отряда - того самого, в котором верховодил Огурец, гроза всего детского лагеря.

- Это кто там орёт? - приблизившиеся мальчишки задрали головы.

- А тебе-то чего? - нагло поинтересовался Димка. Ребята внизу были старше и сильнее, но ватага на то и ватага, чтобы устрашать одиночек. - Канай отсюда!

- Чего-чего? - онемев от дерзости, скаут, что стоял ближе к дереву, поискал глазами вокруг, явно придумывая, чем запустить в салажонка.

- Атаман, кажется, полундра! - встревоженно зашептал Пашка. - Я этих старшаков знаю. Они с Огурцом бегают. И с Мишаней ручкаются. Их даже первоотрядники стороной обходят.

- Подумаешь! Нам-то что!

- Как что! Они, говорят, даже директору, когда он купался, в носки камней насовали. Тот вылез, тряхнул - и в глаз себе попал.

- Да уж, Огурец - парень резкий.

- И дерётся жёстко...

- Плевать! - сухо отрезал Егор. - Мы мирно на ветках сидим, никого не трогаем. Так что пусть идут своей дорогой.

Но «мирно» уже не получалось. Один из скаутов с силой запустил в ребят сучком, а следом послал горсть шишек. В ответ раздухарившийся Димка пальнул из лука. Попасть не попал, однако ближайшего паренька заставил испуганно подпрыгнуть. И конечно, за прыжком последовал презрительный гогот всей древесной ватаги.

- Не-е... Этого солью посыпать бы не стали. На месте бы помер!

- Он же не индеец!

- Он - изюм в тесте!

Очередной взрыв хохота, заставил старших побагроветь от злости.

- Ща вы у нас похочете! Только камней поищем...

- А может, рассказать про них? - предложил Пашка. - Тому же Мишане, например? В лагере-то сончас, - старшаки тоже спать должны. Мишаня с них штаны спустит и ремнём выпорет.

- Спокойно! Сами разберёмся. - Егор взмахнул деревянной пикой и громко крикнул: - Сарынь на кичку! Старшаков всего двое!

Ватага тут же сыпанула вниз - кто с азартом, а кто и не слишком поспешно. Тот же Димон, который был выше всех, обезьянкой скатился вниз, умудрившись обогнать Вовчика. Следом за ним в атаку устремились остальные - Егор, Пашка, Митёк и даже неповоротливый Вовчик. Поправив за пазухой коробочку с любимым «волчком», Артём тоже торопливо полез вниз.

Первого долговязого противника уцепили с двух сторон и, повалив на землю, притиснули сверху толстым Вовчиком. Второй скаут, разглядев, как скоро расправились с его приятелем, тут же бросился наутёк. Но попробуй оторвись

от такой ватаги! Здесь, в лесу, они были в своей стихии. И Димка, и Егор, и Пашка – все умели бегать быстро, особенно если бежать приходилось по пружинящему лесному дёрну.

– Впереди болото, – на бегу хохотнул раскрасневшийся Митёк. – Туда загоним дикобразов!

– Трое в обход! – тут же скомандовал Егор, и половина ватаги по дуге стала обходить незадачливого беглеца. Последний и впрямь не сразу сообразил, что угодил в ловушку. Лишь по колено увязнув в топкой жиже, запоздало рванул обратно. Перепачканный и мокрый, он снова вышел к своим противникам. Затравленно озираясь, поднял с земли невинный и потому особенно смешной прутик.

– Бросай оружие! – гаркнул Егор.

Подросток немного подумал и бросил прутик.

– А теперь – на колени, шинширь! – незрелым баском прогнусавил Пашка. Когда сомнений в успехе больше не осталось, расхрабрился и он. В такие моменты Пашка становился настоящим артистом, легко менял голос, мимикой изображал кого угодно. Он и словечки вроде «шинширя» мог выдумывать десятками, чем приводил друзей в неопиcуемый восторг.

– На колени или в болоте утопим!

– Не надо на колени, – остановил разошедшихся ребят Егор.

– А чего надо?

– Пусть руки поднимет.

– Слышал, что атаман сказал?! – Пашка грозно двинулся на верзилу.

Тот покорно поднял руки.

– Я Огурцу скажу, – неуверенно пробормотал он.

– Что ты ему скажешь? Что руки перед нами поднимал? Вот он над тобой посмеётся.

– Теперь-то что? – спросил неугомонный Пашка. – Может, на костре его поджарить? Или стрелами испытать?

Егор покачал головой:

– Нет, настоящие индейцы пленников не унижали. Пусть топает.

– Что, просто так?

Егор, чуть подумав, кивнул. Без всякой команды Димка юрким волчком подскочил к противнику, плечом боднул в бок. Провожаемый смехом, паренёк бросился бежать.

Настоящие индейцы умели быть великодушными...

Глава 2 НЕУДАЧНАЯ РАЗВЕДКА

До обеда ребята успели переделать множество дел: подлатали выстроенную в зарослях березняка крепость, полакомились малиной и даже слетали к холмам, заглянув в пару наиболее глубоких пещер. Из чёрных ямин тянуло сыростью и жутью, а востроглазому Димке даже привиделась юркнувшая в темноту глянцевая ящерка. Чёрное отверстие одновременно пугало и завораживало. Чудилось, что там, в глубине, непременно хранятся какие-нибудь сокровища. Проникнувшись общим настроением, Артём тут же поведал приятелям историю о Томе Сойере и сундуке с золотыми монетами, спрятанном в такой же пещере. История про клад всех заинтересовала. Снова разгорелся спор о том, кто и что купил бы на найденные деньги. Вовчик Толстый вспомнил про огромный торт и весовой шоколад, Димка пожелал себе кожаные кроссовки, Егор – пневматический пистолет. Сам Артём признался, что приобрёл бы настоящий компьютер, чем вконец огорошил всю компанию.

– Ты думаешь, хватит на компьютер?

– Почему нет? Если клад настоящий, должно хватить. Может, даже на несколько компьютеров! Не такие уж они сейчас дорогие.

– Да-а... Найти бы нам тот сундучок! – Митёк оживлённо потёр ладони, с азартом огляделся. Однако лезть в чёрную ямину, из которой несло могильным холодом, никто не решился. Договорились сначала раздобыть свечи с верёвками, а уж тогда организовать настоящую подземную экспедицию. Тут же, возле пещер, подобрали пару зелёных камней – показать Астроному. Считалось, что Астроном, чудаковатый парень, живущий вблизи лагеря, отлично разбирается в камнях, и более удобного повода заговорить с ним никто пока не придумал.

Смешно, но почти каждая вылазка завершалась именно здесь – перед уютной лесной опушкой, на которой располагался флигелёк Астронома. На самом деле флигель представлял собой старый обветшавший сарайчик, обнесённый полуразрушенным заборчиком, но называть постройку сараем было неинтересно. Иное дело – загадочное слово «флигель». Да и сам Астроном, худющий, как годовалый тополёк, никогда не расстававшийся со старомодными дымчатыми очками, вызывал любопытство всего лагеря. К сарайчику, в котором обитал странный мальчишка, ребят тянуло словно магнитом.

На что жил и чем занимался Астроном в своем сарайчике, не знал, пожалуй, никто. Знали только, что к услугам его прибегали все, кому не лень: и приезжие горожане, и вожатые, и даже сам директор лагеря. Заглядывали во флигель и люди из дачного посёлка. Астроном редко кому отказывал, беря в починку электрические утюги, радиоприёмники и даже отдельные блоки от компьютеров. Ну а Астрономом этого нескладного паренька звали, вероятно, за огромные очки, вечную сутулость и нелепый портфельчик из потёртой кожи. Уже не раз и не два ребята слышали непонятные звуки, доносившиеся по вечерам из сарайчика. Нередко сквозь щели в стенах флигеля пробивался яркий зелёный свет, и немудрено, что многие всерьёз верили: Астроном работает над созданием искусственных изумрудов. Всё тот же эрудит Артём как-то объяснил, что настоящий полноцветный изумруд стоит даже дороже золота,

и в это ребяшня тоже легко поверила.

Сегодня к флигелю подползали, словно к вражескому дзоту. Впереди всех мелькали Димкины обтянутые перепачканными шортами ягодицы, следом, сопя, поспедал Егор, за ним следовали все остальные. Вовчик Толстый – тот и вовсе полз на четвереньках. Опуститься на землю ему мешал большой живот. В первые же дни своего пребывания в лагере Вовчик признался, что болен сахарным диабетом. С тех пор над ним никто не смеялся. Более того – сурово наказывали посторонних насмешников, пытавшихся сравнить Вовчика с пончиком и сдобой...

– Он их в котле варит, точно вам говорю. – Обернувшись к ребятам, Пашка сделал страшное лицо. – Собирает в холмах обыкновенный гранит и варит часов по шесть или семь. Ещё и зелёнки подливает.

– И что? Неужели получают настоящие изумруды?

– Ты сам повари-ка семь часов! Наверное, что-нибудь да получится...

Осторожно приподнявшись над землёй, Димка вытянул шею.

– Блин! Не видно ничего... – шепнул он. – Вот если бы нам на ту рябину вскарабкаться, тогда – да! И нас никто не заметит, и мимо никто не проскользнёт.

Все одновременно посмотрели на указанную рябину и как по команде вздохнули. На то имелась своя причина. Гладкий ствол дерева не сулил ничего хорошего. Зато Егор сразу оценил Димкину идею по достоинству. Живо пробравшись к дереву, он одним прыжком дотянулся до ветки, ловко подтянувшись, залез наверх. Его трюк без особого труда повторил Димка. Этим коротким секундам Артёму хватило, чтобы проникнуться невольной завистью. Он успел прекрасно рассмотреть мускулы друзей и отчётливо осознал, что ему, не дружившему ни с турником, ни с канатом, никогда так не лазать по деревьям.

Отвлечься от печальных мыслей Артёма заставил чувствительный щипок. Как ужаленный, он обернулся. Разумеется, это была Оля Булочкина. И ведь надо же – сумела подкрасться незаметно!

– Опять без меня пошли? – грозно прошипела она. – Не могли немного подождать?

– Больно нужно дожидаться! – Артём взбрыкнул ногой, но Булочкина не отступала.

– А где успели побывать? Наверное, на пруд бегали?

– Может, и бегали.

– И купались? – её вздёрнутый нос обиженно шмыгнул, в глазах запрыгали сердитые бесенята. Артём поморщился. Врать он не любил.

– Нигде мы не купались, успокойся!

– А что тогда делали?

– Да тихо ты! – шикнул Артём. – Не видишь – мы за флигелем следим!

На этот раз девочка примолкла. Подползла ближе и, нахмутив бровки, устремила взгляд в сторону сарая. Эта белобрысая егоза с первых дней стала головной болью Артёма. Неизвестно, по какой причине она выбрала именно его в качестве объекта своей навязчивой опеки. Самое нелепое, что эта прилипала всерьёз пыталась помогать ему с уборкой коридора, брала у него в столовой поднос, выбирала чистые вилки и ложки, напоминала о солнцепёке. И она же с утра до вечера преследовала Артёма, донимая глупыми расспросами, пытаясь давать непрошенные советы, а порой откровенно за ним шпионя.

Сначала ребячья ватага откровенно потешалась над навязчивой подружкой Артёма, но Ольга оказалась существом упорным – угроз не боялась и даже словесные атаки Егора с Пашкой отбивала без особого труда. А вскоре всем стало ясно, что с острой на язык девчонкой лучше не связываться. Тем более что ни мышей, ни лягушек она не боялась, бегала, как выяснилось, не хуже Димки, а однажды даже продемонстрировала собственноручно изготовленную рогатку. Рогатка была, конечно, позорной – из плохо оструганной рогульки, с резинкой от трусов, однако именно эта нескладная поделка сыграла решающую роль. С того дня на прилипчивую «невесту» Артёма решено было не обращать

внимания. Хочет таскаться за мальчишками – пусть пачкает колени. Её проблемы. Егор лишь предупредил Булочку (именно так прозвали эту долговязую проныру), что ни мам, ни пап в лесу не водится и никто ухаживать за ней не будет. На это Оля Булочкина фыркнула столь презрительно, что желание спорить с ней у ребят окончательно пропало. Впрочем, за прошедшую неделю они убедились, что Булочка – девчонка и впрямь боевая, а уж грибы с ягодами она собирала быстрее любого из них. Кроме того, умела варить уху и вполне добровольно брала на себя обязанности лесного повара. Это устраивало всех, и вопрос с зачислением Булочкиной в компанию решился сам собой.

Тем временем следом за атаманом на высокую рябину успели потихоньку влезть и Пашка, и даже Митёк. На земле остались только они трое – Вовчик Толстый, Артём и Оля. То есть Булочка, как подозревал Артём, могла бы тоже вскарабкаться на рябину, однако из солидарности решила не покидать слабосильных друзей. И это было особенно обидно. Ребята шушукались где-то наверху, что-то там обсуждали, а они лежали на земле и довольствовались полным неведением.

– Эх, умел бы я лазить по деревьям! – вырвалось у Артёма.

– Ничего, Тёмыч, не огорчайся. Может, когда-нибудь научишься...

Уж лучше бы она этого не говорила. Артём метнул в сторону Булочки яростный взгляд. До чего всё-таки глупые некоторые девчонки! Утешила, называется! Дать бы ей по носу за такие слова!

– Взрослые тоже не лазают по деревьям. – Оля попыталась погладить его по плечу, но Артём резко отстранился.

– Что ты понимаешь, дура!

– Я?! – Булочка возмущённо округлила глаза. – Это я дура?!

Кажется, она всерьёз решила обидеться, и Артём досадливо отвернулся. Впрочем, зарождающейся ссоре не суждено было разгореться. Громко хрустнули сучья, и в следующую секунду неподалёку раздался торжествующий вопль:

- Вот они где!..

- Артемон, атас! - Вовчик Толстый жалобно хрюкнул.

- Ага, и пончик тут! Попались, лягушата!..

Обернувшись, Артём похолодел. Решительным шагом к ним приближался Огурец. Рядом с ним семенил тот самый скаут, которого они недавно загнали в болото. Следом топал Котофеич, правая рука Огурца, и ещё семь или восемь старшаков. На шеях у них красовались синие галстуки, рукава форменных рубашек были закатаны.

- Держи их! - Огурец, вихрастый увалень, раскинул длинные руки. - Сейчас свяжем одной верёвочкой и испытаем на храбрость.

- Сорок шишек каждому! - злорадно хмыкнул Котофеич. - С десяти шагов!

- Это нечестно! - вскочила с места Булочка. - Вас много, а нас всего трое!

Эту её фразу Артём осмыслил с некоторым опозданием. Всё-таки, что там ни говори, Булочка была отважной и неглупой. Мало того, что заступилась за Вовчика с Артёмом, так ещё и дала понять, что кроме них здесь никого нет. Наверняка сидевшие на дереве ребята по достоинству оценили её поступок. Во всяком случае, ватага наверху затаилась, ни единым звуком не выдавая своего присутствия. Артём их не осуждал. Столкновение с шайкой Огурца не сулило ничего хорошего. Ни Егор, ни Димка, ни Пашка, конечно, не сумели бы ничего сделать в такой ситуации.

Впору было снова ругать себя за высотобязнь, но времени на это уже не оставалось. Нужно было срочно что-то предпринимать, и, ухватив Вовчика за руку, Артём стремглав рванул по поляне - подальше от рябины и грозного Огурца. Легконогая Булочка метнулась за ними.

- Ой, как они побежали! Мама, я не могу!

- Алё, может, засечь время? Они сейчас мировой рекорд перекроют...

Позади в полный голос заулюлюкали, а один из преследователей даже дурашливо закудахтал. Впрочем, старшаки особенно не спешили. Никто из скаутов не сомневался, что догнать мальков не составит особого труда. Стоило им немного прибавить скорости, и беглецы тут же оказались бы пойманными. Скорее всего, так оно и произошло бы, но неожиданно для себя Артём повернул не к лесу, а в сторону флигеля. Не спрашивая ни о чём, Вовчик с Булочкой послушно последовали за ним.

– Э-э, вы куда?! Думаете, Астроном за вас заступится? Фигасики! Мы вас и там достанем!..

Однако Огурец всё-таки забеспокоился. Наверное, не хотел связываться с хозяином сарайчика.

– Котофеич! Отрезай салажню от флигеля! Щука, бей по ногам!..

Где-то совсем близко просвистел тяжеленный баскетбольный мяч. Артём знал, что именно таким образом парни Огурца нередко сбивали с ног убегающую жертву. Но в этот раз преследователям не повезло: Щука промахнулся. Ещё несколько секунд, и, одолев ветхий заборчик, все трое подбежали к флигелю. Не тратя времени на раздумья, Артём ухватил массивную рукоять и рванул дверь на себя. Она распахнулась на удивление легко, и через мгновение они уже стояли в святой святых флигеля – секретной комнатухе, где, по всей видимости, варил свои искусственные изумруды Астроном. И, разумеется, первое, что сорвалось с уст непоседливой Булочкиной, был вопрос о камнях.

– А где же изумруды? – воскликнула она.

Вовчик с Артёмом не без любопытства закрутили головами. Никаких камней во флигеле не было. Зато было кое-что другое – куда более интересное...

Первое, что они рассмотрели, это винтовую лестницу, уходящую под самую крышу. В сарайчике было довольно темно, но Артём всё же разглядел, что лестница заканчивается подобием площадки, на которой высится огромных размеров телескоп. По всему выходило, что странный паренёк действительно увлекался звездами. Значит, не зря его прозвали Астрономом.

Второе, на что они обратили внимание, – обилие окон. Справа и слева их можно было насчитать не менее дюжины. Особенно странным казалось то, что окна отличались формой и размерами. При этом все они были занавешены плотными шторами. Прямо перед собой Артём увидел нечто округлое, очень смахивающее на корабельный иллюминатор. На длинном столе, расположенном в центре сарая, громоздился самый разнообразный хлам – кипы спутанных проводов, шеренги стеклянных колб, штативы с ретортами, электронные детали и шестерёнчатые механизмы. А ещё здесь были панель миниатюрного компьютера с погашенным монитором, баночки с припоем и несколько маленьких паяльников на изящных подставках. Пахло горячей канифолью, лаком и чем-то кисло-сладким. Над столом, на рыжей от ржавчины цепи, висели необычного вида часы. Они напоминали шипастую морскую мину и каждую секунду отщёлкивали с мрачноватым пугающим скрежетом. Казалось, ещё немного – и мина взорвётся.

– А это ещё что такое? – Вовчик боязливо указал пальцем на высокий табурет возле стола, где покоилась ещё более занимательная конструкция – не то ящик, не то коробка, но без стенок, тесно заполненная какими-то лампочками, пружинками и колёсиками. При этом все детальки потикивали и подрагивали, передавая вращение на внутренние колёса, а фиолетовая прячущаяся где-то в глубине лампа отчего-то напоминала пульсирующее сердце.

– Может, это машина времени? – предположила Оля. – Помнишь, ты нам рассказывал?

Конечно же, Артём помнил. Лучшие произведения Герберта Уэллса он успел пересказать ребятам ещё в первые несколько вечеров. Но этот ящик на машину времени никак не походил. Скорее уж – на холодильник с отвинченными стенками.

– И часы какие-то странные. – Вовчик задрал голову. – Точь-в-точь – бомба.

- Ну ты скажешь! Станет Астроном держать у себя бомбу!

- Интересно, а где Огурец? - шёпотом поинтересовалась Булочка.

- Наверное, струсил заходить.

- Не знаю. Думаю, он тоже был бы не прочь сюда заглянуть. - Оля Булочкина на цыпочках приблизилась к ближайшему оконцу, осторожно отодвинула занавеску.

- Ой, поглядите, вот же он! Злой-то какой - прямо лопнет сейчас!

Артём с Вовчиком подскочили к Булочке. Девочка не ошиблась. В окно было отлично видно, как компания скаутов открывает рты и яростно потрясает кулаками. Двое из ребят помогали Огурцу отворить дверь, но у них ничего не получалось.

- Странно, когда мы входили, она была не заперта, - Артём растерянно почесал в затылке. - Вы, случаем, её не заперли?

- Вроде нет, - Оля честно помотала головой. - Она просто захлопнулась, и всё.

- Ничего, пусть побесятся, им это полезно, - Вовчик Толстый довольно хихикнул. Даже показал забиякам Огурца через стекло кукиш. - Что, достали, маменькины сынки? Слабо попасть внутрь?

- Не дразнись! - одёрнул приятеля Артём. - Возьмут и бросят камнем в окно.

- А ты уверен, что это действительно окна?

Булочка произнесла это таким странным тоном, что оба мальчика одновременно повернули головы.

- Как это?..

- А вот так. Что-то я не припомню, чтобы снаружи мы видели какие-то окна.

– Ёлки-палки! – до Артёма только сейчас дошло, что так оно и есть. Снаружи сарайчик действительно был без окон. Во всяком случае, ничего похожего на окна они никогда не замечали.

Какое-то время ребята изумлённо переваривали неожиданную новость.

– Т-тогда к-как же это всё?.. – Вовчик Толстый повёл рукой в сторону окон. От волнения он даже стал заикаться. – П-получается, что мы их в-видим, а они нас нет?

– Может, в других окнах всё по-другому? – высказавший предположение Артём даже не догадывался, насколько он прав. В соседних окнах всё действительно оказалось по-другому – настолько, что голова пошла кругом. По крайней мере уже возле второго окна Булочка испуганно ойкнула:

– Мамочки мои! Где же наш лес?

Ребята приблизились к Оле. В квадратном оконце и впрямь не было никакого леса. Вместо деревьев они неожиданно разглядели жаркую, простирающуюся до горизонта пустыню.

– Н-не понимаю... Откуда здесь пустыня?

Вопрос остался без ответа. А в следующую секунду из-за ближайшего бархана показалась безобразная драконья голова. Видимо, ящер тоже заметил ребят, потому что рывком выдернул из песка большое шипастое тело и, нелепо переставляя когтистые лапы, решительно двинулся к сарайчику.

– Похож на варана, – не очень уверенно сказал Артём. – Только какой-то уж очень большой.

– Откуда он здесь взялся?

– Он не здесь, он там... – прошептала потрясённая Булочка.

А ещё через минуту выяснилось, что главной загадкой сарайчика были не хитроумные часы и не электронные механизмы, а именно окна. Потому что

в каждом из них ребята видели что-то новое.

В третьем по счёту окошке расплывался густой туман и угадывалось какое-то болото, из четвёртого открывался вид на незнакомый хмурый город, в пятом от края и до края плескался изумрудный океан, и лишь в шестом они снова разглядели компанию обзлётенного Огурца. На этот раз почему-то уже сверху.

– Вот видите! Разве может в одном окне быть океан, во втором пустыня, а в третьем лес?

– А если это экраны? – предположил Вовчик Толстый. – Вроде телевизионных?

– Точно! – Артём сразу почувствовал облегчение. Если это действительно всего-навсего телевизоры, тогда всё становится понятным. Такие экраны он и сам не раз видел в магазинах цифровой техники.

– Интересно, а что у нас тут? – осмелев, Вовчик Толстый подошёл к иллюминатору и отодвинул штору. – Ого!

Глянув на массивное стекло, Артём невольно содрогнулся. На этот раз никаким земным пейзажем и не пахло. Иллюминатор показывал ночные звёзды и странную голубоватую планету.

– Похоже, мы летим, а? – Вовчик нервно хохотнул.

Артёму и самому почудилось, что пол под ногами слегка вибрирует. Да и планета в иллюминаторе едва заметно перемещалась.

– Да нет, ерунда! – он торопливо отмахнулся. – Как это сарай может лететь? Мы же только что были в лесу.

– Тогда почему Луна перемещается? – пухлый палец Вовчика ткнул в планетку за стеклом иллюминатора.

– Почему, почему! Потому, что это экран! Тебе, Толстый, кино показывают, а ты и веришь всему. – Артём решительно кивнул в сторону винтовой лестницы: – Лучше давайте посмотрим, что у него там.

Спорить никто не стал, и по скрипучим деревянным ступенькам отважная тройца зашагала вверх.

В предположениях своих Артём не ошибся: на площадке второго яруса действительно возвышался огромный телескоп. Обступив его со всех сторон, ребята восхищённо зацокали языками. Здоровенная, оснащенная обилием сияющих колёсиков труба выглядела более чем внушительно.

– Всё понятно, – Артём указал на ближайшее колёсико. – Крутишь здесь, и телескоп будет разворачиваться вокруг оси, а вон то колёсико меняет угол наклона.

– А куда он смотрит? Там же крыша!

– Значит, есть, наверное, специальный люк.

– Точно! – Вовчик Толстый присмотрелся внимательнее. – И люк имеется, и даже вторая лестница. Ты прямо профессор, Артемон!

Теперь и Артём с Булочкой разглядели, что дальняя часть площадки заканчивается ещё одной лестницей. Узенькая дверь, к которой вела лестница, должно быть, выводила прямо на крышу.

Опередив друзей, Вовчик стремительно вскарабкался по крутым ступенькам, подёргал дверную ручку. Ему отчаянно хотелось хоть в чём-то оказаться первым, но его ждало разочарование.

– Заперто, – упавшим голосом пробормотал он. – Наверное, Астроном открывает её снаружи.

– По-моему, не слишком удобно, – усомнилась Булочкина.

– Подумаешь, неудобно, зато на звёзды можно смотреть! – Артём прильнул к телескопу.

– Ну? И что там?

– Да ничего, полная темнотища. – Артём на ощупь уцепил один из штурвальчиков, неспешно провернул. Что-то щёлкнуло под пальцами, огромная труба чуть слышно загудела, и вместо темноты Артём увидел нечто светлое, расплывчатое.

– Что там? – Булочка с Вовчиком нетерпеливо задышали ему в ухо.

– Пока ничего... – Артём дёрнул плечом, давая понять, чтобы ему не мешали. Рука снова нашарила колёсико, более решительно повернула. И сразу изображение стало значительно резче. Ещё пара оборотов, и внезапно Артём разглядел чужой мир. Только это были уже не звёзды и не планеты – телескоп показывал ему какие-то дома, лужайки и водные пятна.

– Ну? Чего молчишь?

Руки у Артёма задрожали.

– Что-нибудь видишь?

– Да... Там лагерь.

– Лагерь?

– Ага. Наш лагерь, понимаете?

– Как это?

– Не знаю, но я вижу его сверху.

– Но как это может быть?

– Не знаю, может, это... – ничего больше Артём сказать не успел. Неожиданно в корпусе висящих под потолком часов что-то отчётливо затрещало, и в следующую секунду ударил гонг. И тотчас в двери, выводящей на крышу, заскрежетал замок. Не сговариваясь, ребята метнулись по лестнице вниз. Ещё мгновение, и, скатившись по ступеням, все трое оказались под столом. Они проделали это вовремя: по скрипучим ступеням с чердака уже спускался

Астроном. Худой и костлявый, он шумно дышал, словно пробежал не один километр. Лицо у него было поцарапано, а к разорванной рубашке прилипла какая-то зелёная похожая на змею ветка.

Ворча что-то себе под нос, Астроном приблизился к столу, начал рыться в электронном хламе. Некоторое время ребята слышали только металлический лязг.

- Да где же антикод? Здесь ведь был!..

Артём взглянул на Вовчика, молча погрозил кулаком. Он-то хорошо знал, что Вовчик любил подбирать всё, что плохо лежит. Не ошибся Артём и на этот раз. Толстяк виновато сунул руку в карман и извлёк металлическое кольцо с красивыми стёклышками по краям. При этом лицо Вовчика выражало испуг, но не раскаяние. Отобрав у приятеля странную деталь, Артём осторожно катнул её по полу. Поблёскивая стёклышками, кольцо прокатилось по половицам и, негромко стукнув о стену, перевернулась. Обернувшись на звук, Астроном радостно вскрикнул:

- Вот же он! Наконец-то! Ну, теперь они у меня попляшут!..

Астронома торопливо поднял антикод, и ребята услышали загадочное пощёлкивание.

- Может, это он про Огурца? - почти беззвучно шепнула Булочкина. Артём пожал плечами. Конечно, было бы здорово, если бы Астроном решил проучить банду Огурца, но что-то подсказывало мальчику, что речь идёт о другом. И, увы, внутренний голос его не обманул. Стряхнув с рубахи прилипшую ветку, Астроном чуть ли не бегом устремился к лестнице. Выглянув из-под стола, Артём успел рассмотреть в его руках непонятный прибор - нечто среднее между молочной бутылкой и подозрительной трубой. Во всяком случае, стало ясно, что входная дверь Астронома совершенно не интересует - он опять собирался выйти на крышу.

- Валим отсюда! - Артём дёрнул за руку Булочкину и первым вылез из-под стола. Друзья не стали дожидаться понуканий, быстро выбрались следом за ним и ринулись к выходу.

Тяжёлая дверь вновь не оказала ни малейшего сопротивления, и абсолютно беспрепятственно троица выскочила под открытое небо.

На их счастье, Огурца и его компании поблизости уже не было.

– Ходу! – крикнул Артём.

Ребята отчаянно заработали ногами. На загадочный сарайчик никто уже не оглядывался.

Лишь на подходе к лагерю они задержались, чтобы отдышаться. Испуганно посмотрели друг на друга. Тишину прервала Булочкина. Артём думал, что она спросит про Астронома, но Оля, указав пальцем на лодыжку Артёма, жутковатым шёпотом простонала:

– Мамочки! А это ещё что?

Артём скосил глаза на брючину и недоуменно нахмурился. К правой ноге прилип обломок ветки, которую стряхнул с себя Астроном. Непривычной формы листья были густо покрыты мелкими шипами, но главная странность заключалась не в этом: ветка явственно шевелилась...

Глава 4 ЗАСАДА

Что и говорить, лагерь, в котором они жили, выглядел уютно. Особенно издалека. Полтора десятка двухэтажных коттеджей из белого кирпича, просторный плац с высоченной мачтой для флага, хмурое здание администрации, приземистая амбулатория и огромная столовая. Разумеется, всё это хозяйство опоясывал аккуратный забор из колючей сетки. Этот самый забор обычный мальчишка перемахивал в одну секунду, и даже не слишком поворотливый Вовчик преодолевал такую преграду без особого труда. Иначе было нельзя, поскольку выходить за пределы лагеря через ворота категорически воспрещалось. Во всяком случае – без сопровождения старших. Тем не менее, они выходили – и выходили практически каждый день. Потому что там, за забором, как раз и начиналась настоящая жизнь – с неразрешённым купанием

в прудах и настоящими зверушками, с лазанием по деревьям и кострами, с играми в индейцев и рыбалкой.

В холмах, что располагались неподалёку, таились глубокие пещеры, а в дачном посёлке можно было запросто купить то, что пользовалось огромным спросом в лагере. За тот же шоколадный батончик или булку с изюмом иные ловкачи выменивали вполне добротные самострелы, перочинные ножи, а то и наборы настоящих фейерверков. Поэтому, когда родители присылали кому-нибудь из ребят деньги, счастливики немедленно бежали к киоскам и покупали арахис, мороженое или весовой шоколад. Разумеется, жизнь детворы была сладка и без конфет, но с шоколадом она была значительно слаще.

На сегодняшнее вечернее построение троица путешественников опоздала. Уже у забора их перехватил посланный Егором Димка. Как выяснилось, разъярённые скауты жаловаться директору на ушедших в самоволку беглецов не стали. Но, заявившись в коттедже, Огурец самолично заявил, что не успокоится, пока не отловит Артёма, Вовчика Толстого и Булочку. Пашке, попытавшемуся пререкаться с Огурцом, тут же поставили под глаз синяк, а после крепко отмутузили и Егора с Димкой. Словом, досталось всем, кроме Артёма с Вовчиком. И именно на них старшаки объявили теперь большую скаутскую охоту. Можно было, конечно, попросить защиты у взрослых, но к данной мере прибегали лишь самые слабые. Да и мало кто верил в эффективность подобной помощи. Сегодня, может, и защитят, а завтра старшаки подкараулят в глухом месте и накажут ещё более жутким образом.

Неудивительно, что друзья приуныли. Впору было бежать из лагеря, только вот куда? Бабушка Вовчика едва сводила концы с концами и внука раньше времени домой не ждала. У Артёма ситуация была ещё более плачевной. Его родители уехали в длительную археологическую экспедицию – куда-то под город с чудным именем Самарканд. На время своего отсутствия они определили сына в летний лагерь, а квартиру заперли на семь замков. Таким образом, возвращаться мальчишкам было некуда, а жаловаться некому. Что касается Булочки, ей, разумеется, было проще. Девочка это всё-таки девочка, и её скауты вряд ли осмелились бы тронуть. Однако могло достаться и ей, и Егор решил Олю честно предупредить. Булочка отреагировала презрительной усмешкой. Несмотря ни на что, она намеревалась оставаться с друзьями до конца – особенно теперь, когда их связала общая тайна.

До своего коттеджа они добирались короткими перебежками. Как ни странно, никто их не подкараулил и не перехватил по дороге. Тем не менее, ребята решили не рисковать. Уже на подходе к дому затаились в кустах акации и стали наблюдать. Сначала на разведку слетал Димка, потом вперёд двинулась Оля Булочкина. Минут пять, затаив дыхание и слыша только биение собственных сердец, они ждали. И только когда из открывшегося окна им призывно помахали платком, Артём с Вовчиком решились выбраться из укрытия.

Увы, именно в эту минуту их и подловили старшаки. Разумеется, за коттеджем прихвостни Огурца тоже следили внимательнейшим образом, и взмах платка выдал ребят. Стоило злополучной троице зайти в палату, как следом за ними с улюлюканьем ворвалась шайка недругов. От крепкого тумака Пашка тут же распластался на полу, а Димка, охнув от грубого тычка, вылетел из палаты. Егору и прочим ребятам Огурец угрожающе показал кастет.

– Знаете, что это за штука? – сладким голоском пропел он.

Конечно, они знали. Видели не раз по телевидению, ещё чаще слышали от старших приятелей.

– Может, есть желающие попробовать?

Разумеется, желающих не нашлось.

– Ну? Кто тут самый храбрый? Ты, что ли, атаман? – Огурец шагнул к Егору.

Стиснув зубы, тот промолчал. Силы были явно неравные.

– А нет, значит, стойте, где стоите. – Огурец ухмыльнулся. – Не бойсь, мелюзга! Долго мучить не будем. Повоспитываем немного и отпустим.

Ясно было, что сопротивляться бессмысленно. На визжащую Булочкину накинули простыню и связали полотенцем. Побледневших Артёма с Вовчиком отёрли к стене. Физиономия Огурца на этот раз выражала крайнюю степень довольства.

Так было всегда, когда появлялся повод для наказания. Артём знал, что подобного рода людей именуют садистами. В младших группах поговаривали, что Огурец с Котофеичем нередко подстреливают птиц, камнями подшибают собак. По слухам, и свой единственный шрам на подбородке Огурец получил от взбрыкнувшей кошки. «Жаль, мало царапнула, – рассуждала малышня. – Такому гаду не мешало бы и нос откусить»!.. Как бы то ни было, но теперь этот самый «гад» по-хозяйски расхаживал по палате, хватая и сбрасывая на пол вещи ребят. Должно быть, животного мира старшакам давненько уже было маловато – со зверушек приятели Огурца собирались перейти на людей.

– Ну что, суслики?! – Огурец потрепал Вовчика по пухлым щекам, Артёма ткнул кулаком в ребра. – Готовы к героической смерти?

– За что? – пролепетал Артём.

– За то, что бегали от нас, как сайгаки. – Скаут приблизил свою перекошенную физиономию к лицу парнишки. – Если Огурец сказал «стоять», значит, все стоят. И никакой Астроном мне не указ! Нашли кем пугать!

Рядом громко икнул Вовчик Толстый. От Щуки, приятеля Огурца, он тут же получил саечку «за испуг».

– Спокуха! – Огурец подмигнул своим дружкам. – Сначала проверим их на фофаны, потом испытаем удушением, а затем... – он снова довольно осклабился, – затем заставим драться друг с другом.

– Ага! – Котофеич гоготнул. – Мы на них, типа, ставки будем делать. Как в тотализаторе.

– Так... А это у тебя что? – привычно обыскав Артёма, Огурец бесцеремонно залез к нему под майку и выудил игру «волчок». – Ах да! Они ведь у нас ещё маленькие. В игрушечки играют...

– Смотри-ка! Этот более крутой! Понимает толк в жизни, – вторя вожаку, Щука достал из кармана у Вовчика пару леденцов. – Ты, я вижу, в лагерь не худеть приехал, а поправляться! Учти, я буду на тебя ставить. Проиграешь, подвешу за ноги прямо в палате!

– А я тебя! – Огурец вновь цапнул Артёма за ворот. – Может, ты тоже любишь леденцы? Что там у тебя в кармашке?

Пальцы его заелозили по одежде Артёма, и тот с ужасом ощутил, как шевельнулась в правом кармане подобранная во флигеле веточка.

– Это моё! – крикнул он, пытаясь удержать руку Огурца, но тот успел выхватить свернувшуюся клубком ветку.

– Было – да сплыло... Ха! Этот шибздик гербарий собирает!

– Не трогай!

– А я уже потрогал. Стой, не дергайся! – Огурец всей пятернёй ткнул Артёма в лицо. Брезгливо осмотрев ветку, отбросил её за спину. – Ну что, начнём пробу на фофаны? Учти, малявка, удар у меня пушечный. Мозги вышибаю только так.

Он не шутил. Артём и сам видел пострадавших от щелбанов Огурца. У ребят на головах вздувались преогромные шишки, а глаза становились абсолютно шальными.

– Отставить!

Хлопнула дверь, и в коридор вразвалочку вошёл Мишаня, главный вожатый скаутов. Высокий, мускулистый и загорелый, с лицом грубоватым и не улыбочивым, он внушал трепет. Насколько знал Артём, Мишаня около месяца назад демобилизовался из армии и, судя по всему, теперь усиленно внедрял усвоенные в армии приёмы воспитания. Честно говоря, Артём не понимал, зачем этот здоровенный громила теряет время в детском лагере. Детей он явно не любил, ни о какой педагогике понятия не имел и даже к собственным воспитанникам питал отчётливую неприязнь. Если к кому-то этот крепыш и проявлял интерес, так это к молоденьким воспитательницам, работавшим в малышейовых отрядах.

– Смирна-а! – гаркнул Огурец и первый вытянул руки по швам. Его приятели послушно встали по стойке «смирно».

- Что за базар? - лениво поинтересовался вожатый. - Звеньевой, доложить!

Огурец по-строевому развернулся и, печатая шаг, приблизился к Мишане.

- Так... это... Проводим воспитательную работу! - доложил он. - Эти двое типов и ещё одна девчонка гуляли вне территории лагеря во время сончасы.

- Ты лично их видел?

- Так точно! Пытался поймать, не догнал.

- Вон оно что, - протянул Мишаня. - Не догнал, говоришь?

Огурец и сам понял, что сболтнул лишнее, но было уже поздно.

- Я думал...

- Пусть индюк думает! - оборвал его Мишаня. Подняв руку, он показал Огурцу два пальца. - Видишь? Как полагаешь, что это?

- Ну, наверное...

- Это два выговора, звеньевой! Тебе, уразумел?

- За что, Мишаня?

- Я тебе не Мишаня, это, во-первых! - рявкнул вожатый. - А во-вторых, выговоры тебе объявляются за то, что не сумел догнать салажат и за то, что сам разгуливал вне лагеря в неположенное время.

- Кто сказал-то?!

- Да ты сам только что и сказал, дубина стоеросовая!

Огурец покраснел как рак. За спиной кто-то, не выдержав, хихикнул.

– Они нас бить хотели! – пискнул Вовчик Толстый. – Сначала фofаны ставить, а потом душиить.

– Ишь как сурово! – Мишаня покачал головой, однако в его голосе Артёму послышалось одобрение. – А не знаешь случайно, что доносчику первый кнут?

Вовчик боязливо втянул голову в плечи.

– Ну да ладно, мы ведь людики интеллигентные, сейчас во всём разберёмся.

Откуда он взял этих самых «людиков» не знал никто, однако что следовало за этим словечком, ребята представляли прекрасно. Вот и сейчас, заложив за спину бугрящиеся от мышц руки, вожатый неспешным шагом прошёлся по коридору.

– Значит, говоришь, гуляли вне лагеря? – вновь поинтересовался он.

– Так точно! – откликнулся Огурец. – И не только они. Других Колян видел. Они в него камнями бросались.

– Никто камнями не бросался! – буркнул Егор.

– Разговорчики в строю! – все той же ленивой походкой Мишаня вернулся обратно. – Та-ак... Интересная вырисовывается картинка! Ты говоришь, бросались, эти утверждают, что нет...

– Да они врут!

– Ладно, пусть врут, – с непонятной интонацией протянул Мишаня. – Но твой-то Колян, надо понимать, тоже не сумел их догнать?

– Так это... Он хотел...

– Хотел – да вспотел! Значит, ещё один выговор. – Вожатый показал Огурцу палец.

– Колянну?

– Тебе, звеньевой, тебе. За то, что плохо воспитываешь своих шнурков. Сачки они у тебя, звеньевой. Припухают от спячки да лени, ничего уже не могут. Ни бегать, ни драться.

– Так я же это...

– Отставить! – Мишаня угрожающе изогнул брови. – Или есть возражения?

– Никак нет!

– Так-то! А то смотри, мы людики интеллигентные, живо ума добавим. – Вожатый ухмыльнулся. – Ладно, звеньевой, расслабься, отпускаю. Ну?

– Чего? – не понял Огурец.

– Ноги в руки – и бегом по койкам! Чтобы через три минуты все в казарме спали! Лично проследишь. Приду – проверю.

– Понял... А эти?

– Этими лично займусь, не беспокойся.

Мишаня отвернулся от звеньевого, и в этот короткий миг, оказавшись за спиной вожатого, Огурец свирепо погрозил Артёму с Вовчиком кулаком. Стало ясно, что за свои три выговора он постарается расквитаться с ними по полной программе.

Глава 5 НАКАЗАНИЕ ПЕРЕД СНОМ

По счастью, Мишаня особо не оригинальничал. То ли самоволка представлялась ему не столь уж серьёзным проступком, то ли лень было выдумывать новые наказания. Как обычно всех мальчишек вывели в коридор и, выстроив шеренгой, заставили держать подушки на вытянутых руках. Изуверство заключалось в длительности процедуры. Минуту или две подобную гимнастику можно было ещё как-то стерпеть, но дальше начиналась сущая пытка. Мишаня же будто и не замечал ничего. Позёвывая и все так же держа руки за спиной, он бродил вдоль строя и скучным голосом читал лекцию:

– Короче, слушаем и не шебуршим... Хотите вы того или не хотите, но каждый из вас рано или поздно станет солдатом. А потому уже сейчас вы обязаны качать силу, закаляться, укреплять воинский дух...

– Для этого нас будут принимать в скауты? – осмелился поинтересоваться Димка.

– Правильная постановка вопроса! Именно для этого.

– А чем скаут отличается от пионера? Эмблемой или цветом галстука?

– Объясняю! Скаутов выдумали в Европе, пионеров – у нас.

– Тогда почему вместо пионеров теперь кругом скауты?

– А это уже не твоего ума дело.

– Я только хотел узнать...

– Отставить вопросы! – Мишаня лениво глянул на Димку. – Вижу, говорлив ты не по годам. Лучше ответь, почему вторую неделю в порванной майке ходишь?

– А это вас не касается.

– Что?! Что ты сказал? – Мишаня выпучил глаза, шагнул вперёд и навис над съёжившимся Димкой. Казалось, ещё секунда – и вожатый совершит что-нибудь страшное.

– Ещё раз спрашиваю: почему майка порвана?! – прорычал Мишаня.

– Так это... Иголок нет, нитки кончились.

– Меня это не касается!

– Так я вам сразу так сказал.

Наверное, не меньше минуты Мишаня переваривал Димкину дерзость. Поджавшийся строй ожидал потока ругани, ударов – чего угодно. Мишаня запросто мог наградить пендалем или оплеухой, а рука у него действительно была тяжёлая. И жалуйся потом родителям, доказывай, что вожатые занимаются в детском лагере рукоприкладством. Однако ничего страшного не произошло. Физиономия Мишани скривилась в усмешке, он снисходительно качнул головой:

– А ты, братец, остёр! Запомню.

Строй облегчённо выдохнул. В очередной раз зевнув, Мишаня вновь покосился на часы и махнул рукой.

– Ладно, салажня, расслабьтесь. Всем в палату – и умереть! Услышу ещё раз про самоволку, пеняйте на себя. Отдам Огурцу на съедение...

Ребята лежали на койках, и Артём рассказывал о том, что они с друзьями видели во флигеле. Он часто рассказывал соседям по палате разные интересные истории, но, пожалуй, впервые рассказ был посвящён не фантастическим героям книг, не головокружительным событиям из толстенных фолиантов, а его собственным приключениям. Тема оказалась завораживающей. Даже Вовчик Толстый притих на своей койке – словно и не о нём сейчас шла речь. Наступил тот час, когда можно было наконец расслабиться, когда угроза извне временно отступала на второй план. Дверь палаты они предусмотрительно подпёрли табуретом, а на спинках коек у ребят висели тяжёлые вафельные полотенца. С помощью тугих, завязанных на концах узлов сорванцы превращали полотенца

в подобие боевых палиц. Более защищаться от Огурца было нечем.

Ну а странную веточку Артём успел подобрать ещё раньше. Для надёжности даже упрятал стебелёк под подушку – в компанию к кусочку шоколада и остаткам печени. Как ни крути, а такие находки случались не каждый день. Строптивая ветка поёрзала минуту-другую под подушкой и успокоилась. Это было жутковато и удивительно, но, уставший за день, Артём ничему более не удивлялся.

– Так, может, он пришелец? – громко предположил Пашка. – А что! Я видел в одном фильме – жил такой дядька, никто ничего про него не думал, а он в один прекрасный день – бэмс! – и снял с себя маску.

– И что там оказалось? Под маской?

– А ничего! Один только череп из металла.

– Ага, из нержавеющей стали! Ещё скажи, что наши вожатые тоже инопланетяне.

– А что! Был и такой фильмец. Я видел...

– При чём тут фильмы, мы же правду рассказываем!

– Так тоже иногда бывает. Сначала в кино сходишь, а потом кажется, будто это с тобой было.

– Да при чём тут кино! – возмутился Вовчик Толстый. – Мы же все своими глазами видели. В каждом окошке – свой мир.

– Хорэ болтать, Толстый. Не было там никаких окошек!

– Верно, снаружи не было, а изнутри – целая куча!

Артём услышал суровый вздох Егора и поневоле замер. От мнения атамана сейчас зависело все. К врунам отношение в лагере складывалось неважное.

– Я так думаю, тут два варианта, – рассудительно заговорил Егор. – Либо это обычные телевизоры, либо...

– Что – либо? – не выдержал нетерпеливый Пашка.

– Либо всё это враки.

– Враки?! – Вовчика Толстого даже подбросило на койке. – А Булочка? Вы у неё спросите! Она вам подтвердит!

– Я бы, Толстый, спросил, только где она, твоя Булочка?

– Ну так, понятно где... На этаже у девчонок.

– То-то и оно. Мы здесь, а она там. Как же мы её спросим? И потом, если вы сговорились, она тоже подтвердит что угодно.

– Значит, ты считаешь, что мы сговорились и врём? – звенящим от возмущения голосом спросил Артём.

– Почему же врёте – выдумываете. – Егор снисходительно хмыкнул. – Сам вспомни, сколько всяких историй ты нам рассказывал – и про Шерлока Холмса, и про марсиан с невидимкой, и про голодных призраков. Тоже, считай, всё выдуманно. И правильно. Потому что выдуманное всегда интереснее правды.

– А ветка?! – снова не выдержал Вовчик Толстый. – Артемон, покажи им ветку!

– Какую ещё ветку? – заинтересовался Егор.

– Ту самую, которую Артемон во флигеле подобрал.

– А при чём здесь ветка?

– Да ветка-то необычная! Совсем как живая. Даже шевелится!

По палате прокатился единый полувздых-полустон.

- Ну, это вы что-то совсем загнули...

- И ничего не загнули! Артемон, покажи ветку!

- Да ищу я... - Артём уже добрую минуту обыскивал пространство под подушкой. - Не знаю, куда она подевалась.

- Может, на пол упала?

Выскользнув из-под одеяла, Артём заглянул под кровать. Щурясь, зашарил руками.

- Эй, Артемон, она тут! В носок мой заползла!

- Да нет, она пятки мне щекочет!

- Не-е, она в моём ухе...

Народ потешался, как мог. Под смех товарищей Артём ещё некоторое время провёл под кроватью, но поиски оказались безуспешными. Треклятая ветка никак не желала находиться. В дополнение ко всему, выбираясь из-под кровати, парнишка крепко ударился макушкой о железную раму. В голове тотчас загудело, и пришлось прикусить губу, чтобы не разреветься.

- Была ветка! - чуть не плача, повторил он. - И листья на ней были! С шипами.

- А может, с ушами? Ха-ха!..

- Ещё скажи, что на берёзу успели сползть! Аж до самого верха...

Мальчишки снова зашлись от хохота.

- Ладно, хорэ заливаться! - подвёл итог Егор. - Всем спать и набираться сил. Завтра у нас трудный день.

Сказанное подействовало отрезвляюще. Обитатели палаты немедленно притихли.

– Да уж... – тяжело вздохнул Митёк. – Артемона с Толстым как пить дать поймают на утреннем построении.

– А мы вооружимся! – задиристо предложил Димка. – Наберём камней с ремнями и наделаем пращей.

– Ага! Потом проломим кому-нибудь голову, и всю команду в два счёта вышибут из лагеря, – безрадостно заключил Егор. – Нет, братцы, так не пойдёт.

– Что же делать?

– А мы их дежурными по коттеджу назначим. Вне очереди. И оставим Огурца с носом.

Мысленно Артём воскликнул «ура». Расправа и впрямь на какое-то время отодвигалась. И вся обида на ребят мигом улетучилась. Всё-таки они настоящие друзья! А то, что никто не поверил его рассказу о чудесах во флигеле, не так уж страшно. Окажись он на их месте, тоже, наверное, не поверил бы. Ещё в раннем детстве мама учила Артёма, что во всех сомнительных случаях надо пытаться ставить себя на место другого. Вот и сейчас он поставил себя на место Егора и понял, что поверить в их историю действительно было сложно. Даже при самой большой дружбе. А значит, не стоило и осуждать ребят.

С этой умиротворяющей мыслью Артём и уснул.

Глава 6 ВЕДРО, ШВАБРА И ВРАГ

Огурец ничуть не шутил. Большая скаутская охота действительно началась. Сперва об этом сообщил взволнованный Димка, а после и сам Артём, неосторожно выбравшись из коттеджа, едва не угодил в руки накинувшегося на него здорового скаута. По счастью, старшак оказался не слишком проворным. Артём бросился бежать и, обогнув водонапорную башню, свернул

на центральную аллею. Противник не отставал. Пришлось повторить футбольный финт, которому не так давно обучил его Егор. Возле здания столовой Артём сбавил темп, качнулся корпусом влево и тотчас юркнул в столовую, заставив грузного скаута потерять равновесие и растянуться на ровном месте. Выбежав, Артём нырнул в кусты акации и очень скоро вернулся к своему коттеджу. Хотя удирать приходилось от рослого парня, всё равно почему-то было стыдно. И сейчас, расхаживая с тряпкой по палатам, Артём взволнованно загибал пальцы, пытаясь припомнить хоть что-нибудь значимое из прожитых лет. Увы, жизнь получалась несуразно маленькой, а достойных воспоминаний насчитывалось и того меньше.

Конечно, он неплохо играл в шашки и в «волчка», знал множество историй и перечитал солидное количество книг, но, увы, игрой не заменишь настоящую мужскую жизнь. Кроме того, все прочитанные книги описывали чужие подвиги и чужие приключения, своего же собственного опыта у Артёма накопилось не много. Как ни грустно, но он до сих пор боялся лазать по деревьям, не умел драться и робел от нахрапистой грубости любого незнакомого парня. Страхи явно перевешивали доблести, и гордиться по большому счёту было нечем. В общем, нужно было срочно что-то предпринимать. Во всяком случае, существующее положение дел Артёма решительно не устраивало...

В форточку залетела пчела, и, подхватив с вешалки кепку, Артём тут же помчался за ней. Пчела закладывала лихие виражи, но в конце концов он сшиб её на пол. И почти сразу же пожалел. Подняв насекомое за крылышко и предложив отомстить ему за погоню и поимку, парнишка усадил пчелу на запястье. Собирательница мёда не спешила с мезтью, и пришлось ткнуть её в мохнатую спинку пальцем. Тонкий чёрный стилет моментально вынырнул из полосатого брюшка и остро вошёл в руку. Стало больно, и прямо на глазах кожа вздулась багровым волдырём. Затрепетав крыльями, пчела улетела, оставив в ранке жало с кусочком ещё живой, судорожно пульсирующей плоти. Яд из крохотного резервуара продолжал выливаться под кожу.

– Так тебе и надо... – морщась от боли, Артём выдернул жало и в очередной раз посмотрел в окно. Гремела боавурная музыка – под команды лысоватого физрука Коли скауты маршировали по плацу и не слишком дружно делали зарядку. Смотреть на них было скучно, и Артём отправился к ведру со шваброй. Проверку себе он устроил не просто так. Хотелось лишний раз понять, трус он или нет. То есть, если не испугался пчелы, значит, не трус. Но тогда почему он бежит от скаутов, зачем прячется от них в коттедже?

Как бы то ни было, но общим голосованием их назначили внеочередными дежурными. Это давало право не ходить на зарядку, позволяло переждать опасное время под крышей. Конечно, мыть коридоры с палатами – не самое весёлое занятие, но, когда знаешь, что за стенами коттеджа по лагерю рыщут разъярённые приятели Огурца, поневоле полюбишь и уборку.

Громко сопя, Вовчик Толстый таскал воду, а вооружившийся шваброй Артём неспешно натирал тусклые коридорные половицы.

– Зря всё это, – в очередной раз вернувшийся с полным ведром Вовчик утёр взмокшее лицо.

– Почему зря?

– Потому и зря, что сегодня мы отвертимся от Огурца, а завтра что? Или будем дежурить все дни до конца смены?

– Ну я не знаю... Может, что-нибудь ещё придумаем.

– Ага! Или дождёмся, когда они сами сюда заявятся, – лицо Вовчика плаксиво скривилось. – Ну почему мы вечно крайние? Потому что слабые, да?

– И ничего мы не слабые.

– Ты вспомни, за тем скаутом мы по лесу все вместе бегали, а отвечать теперь нам!

– Не реви, Толстый! Там бегали вместе, верно, зато от Огурца удрали только мы, разве непонятно? И не просто удрали, а укрылись во флигеле Астронома. Ты же видел, как они ломались в дверь. Чуть от злости не лопнули. Получается, что мы спокойно вошли в дом, а им – фи́га с маслом. Вот и обозлились.

– Это правда... – Вовчик немного успокоился. – Только я сегодня утром проснулся, вспомнил всё и подумал: может, нам это приснилось? В смысле, значит, телескоп, окошки, растение...

Артём нахмурился. Он стеснялся признаться, но точно такие же мысли приходили в голову и ему. А ведь ещё вчера всё представлялось абсолютно реальным. Но прошла ночь, и на свежую голову минувшие события стали казаться сказкой. Немудрено, что ребята не поверили.

- Если бы нам это приснилось, - возразил Артём, - то только кому-нибудь одному. А троим сразу такое присниться не могло.

- Но ведь всё равно никто не поверил.

- Главное, чтобы мы сами себе верили. Ты же не считаешь нас сумасшедшими?

- Какие же мы сумасшедшие! Мы - самые нормальные люди.

- Вот и я так думаю. Люди, а не какие-то там «людики»...

- Привет!

От неожиданного возгласа оба парнишки вздрогнули. Но это была всего-навсего Булочка.

- А я голову ломаю, куда они подевались? На зарядке их нет, на утренней линейке тоже. Хорошо, Егор объяснил, что вас дежурными назначили. - Девочка подошла к ведру, сандаликом постучала по цинковому боку. - Редко воду меняете! Совсем грязная.

- Вот и поменяй, если такая умная, - огрызнулся Вовчик Толстый. - Тут два этажа, попробуй перемой-ка всё!

- Если хотите, могу помочь, - охотно откликнулась Булочка. - Ой! Я же хотела на веточку посмотреть.

- Веточку? - Артём мрачно глянул на Вовчика. - Нет больше веточки.

- Как это нет?

- А так. Была и сплыла. Я её под подушку спрятал, а ночью она куда-то уползла.

- Значит, надо поискать. - Оля Булочкина решительно прошла в палату, острым своим носиком повела вокруг, точно надеялась найти ветку по запаху.

- Ну, конечно, вот же она!

Оба мальчишки тут же метнулись в палату. Как зачарованные уставились на подоконник. В горшочке из-под герани действительно кустилось растение с шипастыми листиками. Правда, герани почему-то уже не было, но сама веточка удивительным образом подросла, заметно увеличилась стебель и число листьев. Собственно, потому ребята её и не заметили. Они искали МАЛЕНЬКУЮ веточку, а она давно уж превратилась в большую.

- Как же так? - растерянно произнёс Вовчик Толстый. - Она же была вот такусенькой!

- И где герань? - поддакнул Артём.

- Ой! А я, кажется, поняла! - воскликнула Булочка. - Это не просто ветка, а растение-хищник. И герань вашу она просто-напросто слопала.

- Разве растения могут что-то там лопать? - удивился Вовчик.

- Вообще-то, могут, - хмуро признал Артём. - Я как-то про росянку читал - тоже растение такое хитрое. Так вот, эта росянка мух поедает. Приманивает каплями сока, а после закрывает листья - и кранты. А в Африке и Южной Америке подобных растений и вовсе полным-полно.

- У нас же не Южная Америка!

- Значит, Астроном это чудо хищное сам вырастил. Ты же видел, сколько у него всяких колбочек и горшков.

- Да, но растений, по-моему, там не было.

– Ну, мало ли... – Артём рассеянно протянул руку к веточке и ойкнул. Было чего испугаться: змеиным броском шипастая ветка метнулась к руке, стремительно обвила кисть.

– Не двигайся! – взвизгнула Булочка. – Вдруг укусит!

– Я не двигаюсь... – Артём расширившимися глазами смотрел, как зелёное растение медленно высвобождается из земли и виток за витком перебирается на его руку.

– Не кусает? – боязливо поинтересовался Вовчик.

– В-вроде нет, – от волнения Артём стал заикаться. – Даже не царапается.

– Но если оно – хищник, значит, это опасно, – пролепетал Вовчик. – Анаконда тоже сначала обвивается вокруг жертвы, а потом душит и проглатывает. Может, мне это... принести свой перочинный ножик?

– погоди, Толстый! – движением руки Булочка остановила Вовчика. – Лучше присмотришь повнимательнее. Видишь, сколько шипов?

– Ну?

– И все вывернуты наружу. Понимаешь? Не к коже иголками, а наружу. Если бы оно хотело причинить Артемону вред, наверное, уже попыталось бы это сделать.

– Чего же тогда оно хочет?

– А ничего. Может, оно считает Артемона своим хозяином?

– С чего бы это?

– Точно! – Булочке самой понравилась нечаянная идея. – Он же первым ветку подобрал, помнишь? Подобрал и не выбросил, как Астроном. Сначала спрятал в карман, а потом уже под подушку. – Булочка с хитринкой взглянула на Артёма. – Скажи честно, было у тебя что-нибудь вкусненькое под подушкой?

- Вкусненькое? – Артём покраснел. – Ну... Вообще-то, было.

- Что и требовалось доказать! – радостно воскликнула девочка. – А теперь это вкусненькое где?

- Ёлки зелёные! – Артём поскрёб макушку. – А ведь ты права, Булочка. У меня там шоколад был. И половинка печенья. А теперь только одна обёртка.

- Вот видишь! И в кармане, наверное, нашлись какие-нибудь крошки. Вы же вечно хлеб из столовой таскаете. Вот и получается, что ты подобрал щенка и накормил. Разумеется, он теперь считает тебя своим хозяином.

- Какого ещё щенка?

- Да я про ветку говорю, про что же ещё! Какие вы непонятливые! – Булочка рассмеялась. – Если бы её Толстый подобрал, то ветка бы его сейчас слушалась. Или меня.

- Так это же можно проверить! – возбуждённо крикнул Вовчик.

- Как проверить?

- Ну, я не знаю... Дадим ей что-нибудь пожевать. Котлетку, например.

- Где ты её возьмёшь?

- А давайте её просто напоим, – предложил Артём. – У Димки на тумбочке стакан с газировкой стоял. Он вроде не допил.

- Верно, я тоже видел! – Вовчик Толстый тут же подскочил к тумбочке и вернулся, держа в руке стакан. – Только ты лучше сам. Я чего-то не того... Не решаюсь.

- Правильно, – поддержала Булочка. – Ты же не хозяин, тебя она может поранить.

Дрожащей рукой Артём взял стакан с газированной водой, медленно поднёс к растению. На этот раз дружно ойкнули все трое. Потому что странная веточка повела себя совершенно удивительно. Изогнувшись двумя листиками, она подалась к стакану и какое-то время изучала воду – то ли принюхивалась, то ли всматривалась несуществующими глазами. А ещё через несколько секунд стебелёк легко соскользнул в стакан, и газировка стала заметно убывать.

– Вы смотрите, что она делает! Обалдеть!

Шипастые листья, как показалось Артёму, раскрылись ещё больше. А может, даже немного подросли.

– Во, выдра, даёт! Все выпила! – восхитился Вовчик.

– Почему – выдра?

– Ну... – парнишка смутился. – Надо же её как-то называть. А то ветка и ветка. Даже скучно.

– Выдрочка! – ласково произнесла Булочка. – А что, мне нравится! Пусть будет Выдрой. Была маленькая, станет большой. Каждый день будем её кормить и поить.

– А у меня идея! – встрепенулся Артём. – Вернее, даже две.

– Что ещё за идеи?

– Раз уж у нас произошли такие перемены, то будет полезно... – он немного смутился. – В общем, я предлагаю и нам самим чуточку измениться.

– Чего, чего?

Артём покосился на опустевший стакан и набрал в грудь побольше воздуха.

– Во-первых, я предлагаю начать работать над своим характером.

- Характером? – удивился Вовчик.

- Ну да! Из-за чего все наши несчастья? Да из-за того, что мы вечно чего-то боимся. Огурца боимся, Мишаню... И на берёзу не решаемся залезть. Но ведь сумеем, если захотим.

- Ты хочешь залезть на нашу берёзу?

- Не просто на берёзу, а на самую верхушку! – отважно уточнил Артём. – А там, наверху, оставим какой-нибудь знак, чтобы ребята потом увидели. Тогда никто не будет над нами смеяться.

- Точно! Может, тогда и в историю с Астрономом поверят, – поддакнул Вовчик.

- Значит, решено! Сегодня же вечером выбираемся из лагеря и лезем на берёзу. Идёт?

- А не сорвёмся?

- Мы же осторожно. И помогать друг другу будем.

- Ну если помогать... – Вовчик зябко повёл плечами.

- А какая вторая идея? – нетерпеливо поинтересовалась Булочка.

- Вторая идея касается кличек. Я предлагаю не называть больше друг друга по кличкам.

- Как это? – ахнул Вовчик.

- А так. Я больше не Артемон, ты не Толстый, а Оля – не Булочка.

- Это что же – будем называть друг друга по именам?

- Ага, – Артём кивнул.

– Лично я – за! – с готовностью проголосовала Булочкина.

– Ну а я как все... – присоединился к ней Вовчик.

– Ах, как трогательно! Прямо плакать хочется...

Все трое стремительно обернулись. В дверях палаты стоял Огурец. Физиономия его сияла, в руках лагерный хулиган лениво вертел знакомый кастет.

Артём сухо сглотнул, Вовчик в испуге спрятался за его спину. Было ясно, что встреча с Огурцом добром не закончится.

Глава 7 ПЕРВАЯ ПОБЕДА

Увы, они совсем забыли об опасности. Входя в палату, Булочкина не заперла за собой дверь, а Вовчик оставил в коридоре единственное их оружие – швабру. Неудивительно, что Огурец зловеще улыбался. Казалось, он уже упивался грядущей расправой.

– Значит, никаких кличек, да? Чистенькими хотите быть? – скаут поправил голубой галстук, развязной походкой вошёл в палату. Вовчик непроизвольно шагнул в сторону выхода, но Огурец сграбастал его за рукав, отшвырнул в сторону.

– Столбом стоять!

– Я только хотел...

– Стоять, я сказал! – Огурец обвёл троицу насмешливым взором. – Так что там насчёт кличек? Выходит, имена решили обновить?

Ребята промолчали.

– Что ж, если старые клички надоели, могу новые вам придумать. Ещё даже круче. – Огурец ткнул пальцем в сторону Булочкиной, глумливо ухмыльнулся: – Вот ты, к примеру, будешь Козой.

– Почему это Козой?

– А потому что мне так хочется. – Огурец взглянул на Вовчика: – Ну а тебя, толстомордый, я буду называть сдобой. Хотя нет, лучше пончиком, всё-таки сдоба – женского рода. Ты как, не возражаешь?

Вовчик Толстый набычился, однако сказать ничего не посмел.

– Ну вот, а тебе, шустрик... – Огурец обернулся к Артёму, – тебе в самый раз подойдёт имя Мухомор. Здорово, да?

– Нет, не здорово! – отважно сказала Оля.

– Ничего, Коза, со временем привыкнешь. – Грязная пятерня взлетела над лицом Вовчика. – Та-ак... За испуг – саечка.

Согнутым указательным пальцем Огурец поддел подбородок Вовчика, и зубы парнишки звучно клацнули. Артём произвольно сжал кулаки.

– А теперь займёмся тобой, Мухомор. Саечкой ты от меня не отделаешься.

Артём хотел было отскочить к окну, но не успел: сильные руки сгребли его за ворот, рванули вверх. Треснула ткань, и оторванные пуговицы жалобно запрыгали по полу.

– Ты, птенчик, споешь у меня особую арию.

– Не буду я ничего петь!

– Будешь, птенчик. Ещё как будешь! Сейчас нам никто не помешает. Ни Мишаня, ни кто-то другой...

Огурец и понятия не имел, как сильно он ошибается. За ребят было кому вступить. Зелёная веточка, нежно обвивавшая руку Артёма, неожиданно напряглась и зашевелилась. А в следующий миг зелёной змейкой соскользнула с кисти, и перепорхнула на грудь Огурца. Всё случилось так быстро, что никто ничего толком не понял. Всего-то и прошла одна-единственная секунда, а Огурец вдруг вытаращил глаза и захрипел. Хватка его ослабла, на лице отразилось недоумение.

- Пусти! - просипел он. - Пусти, гад!

Недруг продолжал в изумлении таращиться на Артёма - тонюсенького зелёного побег он так и не заметил. Когда же скаута шатнуло к стене, Артём наконец-то рассмотрел, что происходит. Чудо-растение успело оплести грудь Огурца, а вокруг шеи скрутило что-то вроде жутковатого аркана. Яростно царапая горло, Огурец отступил ещё на шаг и повалился навзничь.

- Он же задохнётся! - Оля бросилась к упавшему, но шипастые листья тут же угрожающе приподнялись, крошечными локаторами развернулись в её сторону. Казалось, несколько маленьких кобр, раздув капюшоны, встали на дыбы над Огурцом. Совершалось нечто страшное, а ребята стояли и смотрели.

- Артём! Сделай же что-нибудь. Тебя Выдра послушается! - крикнул наконец Вовчик.

Он был прав. Артём и сам понимал, что нужно немедленно что-то предпринять. Огурец был, конечно, мерзким типом, но Выдра на полном серьёзе собиралась его задушить. Этого допустить было нельзя.

- Выдра! - срывающимся голосом крикнул Артём. - Оставь его, хватит!

- Она не слышит тебя!

– Выдра, я тебе говорю! – Артём ухватил ближайший стебель, потянул к себе. – Иди на место!

Пожалуй, только сейчас, уцепив загадочное растение, он в полной мере ощутил, насколько оно сильно. словно не хрупкий стебелёк оказался в его руках, а кусок стального прута. Наверное, это был самый страшный момент в жизни Артёма, однако он сумел с собой справиться.

– Я сказал, оставь его! – гаркнул он и изо всех сил рванул стебель на себя. И чудо чудное свершилось. Неожиданно обмякнув, зелёный побег легко собрался в клубок, взметнулся по руке Артёма, обвив её дюжиной шипастых колец. Какое-то мгновение мальчик ждал, что его постигнет та же участь, что и Огурца, но ничего подобного не произошло. Стебелёк успокоился, и листья его больше не топорщились жутковатыми иглами. Выдра зелёным браслетом кольцевала его руку, не выказывая ни малейшей агрессии.

– Вы видели? Видели? Она послушалась меня! – Артём потрясённо озирался. – Выдра на самом деле меня послушалась!

Оля Булочкина энергично закивала:

– А я тебе что говорила?! Значит, теперь ты её хозяин.

– Но какая силища! – благоговейным шёпотом произнёс Вовчик. – Я думал, копец Огурцу. Это, пожалуй, похлеще анаконды.

Все трое продолжали заворожённо смотреть на растение. Оно, казалось, дремало. Точно когти разомлевшей кошки, шипы поджались и втянулись, а зелёные кольца лежали расслабленно, словно Выдра и впрямь заботилась о комфорте хозяина.

В коридоре слышались торопливые шаги, в палату заглянули друзья Артёма и Вовчика.

– А мы вам паёк притаранили. Из столовки! – с порога объявил Пашка. – Даже кастрюльку с супом прихватили. А ещё тут у нас...

Он умолк, увидев поверженного Огурца. Кто-то из ребят громко икнул, кастрюлька с супом едва не выпала у Пашки из рук.

– Не понял? – застывший рядом Егор в изумлении перевёл глаза с ворочающегося на полу Огурца на отважную троицу. – Это как же... Вы что, отоварили его?

Артём замороженно кивнул.

– Ну вы даете! – Димка громко присвистнул. – Шваброй, что ли?

– Какая там швабра, швабра в коридоре валяется... – Егор снова взглянул на ребят. – Ёкалэмэнэ! Да что вы с ним такое сделали-то? Он же вот-вот расплчется!

– И пусть поплачет! – безжалостно отрубил Оля Булочкина. – Ему это полезно.

А у Огурца действительно выступили слёзы. Самые настоящие! И странно, на какой-то миг Артёму даже стало его жалко. То есть старшаки тоже нередко забавлялись тем, что стягивали на шеях малолеток вафельные полотенца, и даже случалось, кое-кто из младших терял сознание. Но ведь не по-настоящему душили – худо-бедно знали меру. А вот Выдра меры явно не знала и знать не хотела. Потому и намеревалась придушить обидчика Артёма на полном серьёзе. Точь-в-точь как южноамериканская анаконда.

Всхлипывая и массируя горло, Огурец кое-как поднялся. По-стариковски горбясь и затравленно оглядываясь, поймал глазами Артёма.

– Ничего... Мы с тобой ещё встретимся! – срывающимся голосом пообещал он. – Полазьте вы у меня по берёзам!

Он по-прежнему мог бы свалить любого из них одним ударом, однако – странное дело – слова его прозвучали совсем не грозно. Наверное, именно поэтому Артём нашёл в себе мужество ответить Огурцу:

– Хочешь встретиться – пожалуйста! Только предупреждаю: в следующий раз будет хуже. Для тебя хуже, не для меня.

Ответ был столь непривычен, что Огурец ещё больше сгорбился. Губы его шевельнулись. Продолжая ошарашенно смотреть на Артёма, он попятился к двери. Ребята расступились, давая ему дорогу. И только чуть позже, когда, не выдержав, Огурец бросился бежать, шkodливый Димка вложил пальцы в рот и оглушительно свистнул. Это он умел делать мастерски. Ничуть не хуже, чем лазить по деревьям.

- Это кто тут свистит соловьём-разбойником? Прямо уши заложило!..

Раздались уверенные шаги, и Артём недоуменно нахмурился. В дверном проеме показалась знакомая фигура, и ребята удивлённо разинули рты. В гости к ним пожаловал Астроном. Собственной персоной – с неизменным портфелем в руке и всё в тех же нелепых очках.

Глава 8 СЕРЬЁЗНАЯ БЕСЕДА

Пожалуй, впервые ребята имели возможность рассмотреть Астронома вблизи. Хотя ничего особенного он собой не представлял – высокого роста сутуловатый юноша в тёмной рубашке на выпуск, в джинсах и стареньких кроссовках. Стёкла огромных очков чуть затемнены, на лоб спадает непокорная прядка. И Артёму почему-то сразу стала ясна причина, приведшая Астронома в лагерный коттедж. Он не сомневался, что Астроном пришёл за своей удивительной веточкой.

- Значит, это вы и есть? – Астроном с самым серьёзным видом оглядел ребятшек.

- Это не мы, – пискнул Вовчик. – Это вовсе даже другие!

- Что – другие? – Астроном обернулся к пареньку. – Другие тайно забирались в мою лабораторию и пытались стянуть со стола антикод?

- Вот и неправда! – Оля Булочкина покраснела. – Ни в какую лабораторию мы тайно не забирались. И с анти... с антикодом всё тоже вышло случайно.

- Мы от Огурца спасались, - добавил Артём. - Ну и заскочили во флигель. Мы же не знали, что там никого нет.

- Интересно... - Астроном снял очки, и все неожиданно увидели, что глаза у него вовсе даже не злые. Напротив - очень добрые, со смешинкой. Сразу стало ясно, что люди с такими глазами не ругаются и не наказывают.

- Значит, мою лабораторию вы называете флигелем, а главного лагерного забияку Огурцом, верно?

- Ага. Это кличка у него такая.

- Похоже, вы не очень его любите?

- За что же его любить? Он всю малышню терроризирует. За это его и прозвали Огурцом Бешеным.

- Что ж, вполне логично. Определение «бешеный» со временем отпало, остался один «огурец». - Астроном подмигнул ребятам. - Кстати, не его ли я повстречал сейчас на лестнице?

Ребята переглянулись.

- Ну... В общем, это он.

- Как же это вы сумели злого и бешеного Огурца обратить в бегство?

Артём, Вовчик и Булочкина понурили головы. Астроном между тем снова надел очки, неторопливо протянул Вовчику ладонь.

- Отдай.

- Я ничего не брал! - Вовчик испуганно схватился за карман.

- Ну да, и ту детальку с моего стола тоже не брал, - Астроном укоризненно погрозил пальцем. - Отдай, Владимир. Я ведь знаю, что он у тебя.

Вовчик, которого никто никогда в жизни не называл Владимиром, от изумления открыл рот.

- Я его тоже себе не возьму, - пообещал Астроном. - Пущу в переплавку, и всё. Поверь мне, это не игрушка.

- Но он ничего не брал, - Артём отважно выступил вперёд. - Ваша ветка у меня.

- Сейчас я говорю не о ветке, а о том предмете, что лежит у вашего друга в левом кармане.

Недовольно сопя, Вовчик сунул руку в карман и вытянул кастет - тот самый, которым ещё совсем недавно грозил им Огурец.

- Когда ты только прекратишь подбирать всякую гадость! - сердито проворчал Артём.

- Вот и славно! - Астроном подхватил кастет, легко и просто отправил в собственный портфель. Ну а теперь поговорим о нашей симпатичной веточке.

- Так вы нашли её? - обиженно воскликнул Егор. - А нам даже ничего не показали!

- Как же мы могли показать, если вас не было?

- Это она на Огурца напала, - добавил Вовчик. - Огурец на Артёма набросился, а она на него. Видели бы вы эту атаку! Чуть его не придушила!

- Что ты такое городишь!

- Он правду говорит, - подтвердил Артём. - Если бы не веточка, ещё неизвестно, что бы с нами сделал Огурец.

- Ну и где она теперь - ваша ветка? Небось опять убежала?

- Почему же? - Артём вытянул перед собой руку. - Вот, лежит себе, отдыхает.

Взоры всех присутствующих обратились к змеистому зелёному побегу.

- Чего-то она не двигается...

- Я же говорю: отдыхает.

- Мы назвали её Выдрой! - гордо добавил Вовчик.

- Ерунда какая-то... - Егор пригляделся. - На вид - обычная ветка. Вроде виноградной лозы. Только листья немного странные.

Любопытный Димка шагнул к Артёму, но рука Астронома внезапно легла на его плечо.

- Не торопись, приятель.

- Я только посмотреть!

- Это может быть опасно.

- Опасно? - изумился Димка. - Но почему?

- Потому что потому, - решительно отодвинув Димку в сторону, Астроном сам подступил к Артёму, плавно поднёс ладонь к Выдре. Шипастые листочки немедленно ожили, змеиными головками приподнялись над рукой Артёма. Ребята ахнули.

- Так я и думал! - Астроном скорбно вздохнул. - Вы его уже приручили.

– Ага! – Вовчик радостно показал в сторону Димкиной тумбочки. – Даже газировкой напоили. А перед этим она ещё шоколад у Артёма слопала. И нашей геранью закусила.

– Плюс хлебные крошки, – добавила Оля.

И снова из груди Астронома вырвался вздох.

– Значит, я опоздал, – он выглядел действительно раздосадованным. – Видите ли, это вьюн из семейства лабранов. Очень редкое южноафриканское растение. В России оно, к счастью, не обитает.

– Почему – к счастью?

– Да потому что это хищник, и хищник крайне опасный. Я надеялся изловить его раньше, чем он натворит здесь бед, однако не успел.

– Но он же ничего не натворил!

– Да ну? А как же ваш разнесчастный Огурец?

– Огурца он отпустил.

– Так сразу и отпустил?

– Ну... почти что... – Вовчик неопределённо махнул рукой. – Артём приказал, она и послушалась. А герань не жалко. Она и без того засыхала. Мы не поливали, вот и сохла потихоньку.

– До чего же вы глупые! – удивился Астроном. – Да разве дело в герани?

– В чём же ещё?

– В том, что дикого лаброна я бы изловил и посадил в особую клетку, а сейчас, когда вы успели его приручить, это сделать уже невозможно.

- Почему невозможно?

Астроном рассеянно потер свой высокий лоб:

- Дело в том, что лабран - очень необычное растение. Он сам выбирает себе хозяина, а однажды выбрав, уже не в состоянии без него жить.

- Как это? Он что, может умереть?

- К сожалению, да. Как только я заберу его у вас, он перестанет питаться - и через несколько дней погибнет.

- Тогда зачем его забирать?

- Затем, что я не могу оставить его у вас, - тихо сказал Астроном. - Он по-настоящему опасен.

- Такая крохотная веточка? - не поверил Пашка.

- Я же говорю: это не просто веточка, это растение-хищник. Метаболизм лабрана в миллионы раз быстрее, чем у обычных земных растений.

- В миллионы? - Вовчик ахнул, хотя и не понял слова «метаболизм».

- Увы... Лабран легко приспосабливается к любым условиям, практически всеяден, нападает при малейшей опасности и сохраняет верность хозяину до конца своих дней. А теперь сами посудите, как я могу оставить у вас такую жуть?

- Выдра вовсе не жуть! - крикнул Вовчик. - И к нам она тоже привыкнет. Правда, Артём?

- Мне к-кажется, - заикаясь, сказал Артём, что она действительно меня слушается. Я ведь оттащил её от Огурца.

- Хорошо, что оттащил, а если бы лабран тебя не послушался?

- Но ведь послушался! Теперь я буду объяснять Выдре, кто мне друг...

- А кто враг? - тут же продолжил Астроном. - И что, ты думаешь, она сделает с твоим врагом?

Артём открыл было рот, но так ничего и не произнёс. Он ещё не забыл, как легко и просто справилась тонкая веточка с Огурцом.

- Кроме того, не забывай, лабран растёт с потрясающей скоростью. Со временем он может достичь размеров приличного дерева. И что вы тогда будете с ним делать? - Астроном покачал головой. - Нет, мои милые юннаты, вы с ним просто не справитесь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/rain_oleg/spasiteli-urakanda

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)